

Мосинец Анастасия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
anastasiiamos@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ СОЮЗОВ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ*

В статье прослеживается состав целевых союзов болгарского языка на разных этапах его существования: в старославянском / древнеболгарском языке, в среднеболгарский и новоболгарский периоды и на современном этапе развития. Состав целевых союзов в болгарском языке претерпел значительные изменения: древнеболгарские целевые союзы, характеризовавшиеся полисемантической, в большинстве своем не сохранились в современном языке, уступив место союзам, сформировавшимся значительно позже — в новоболгарский период, среди которых уже присутствуют специализированные союзы для выражения цели.

Одним из наиболее частотных целевых союзов современного болгарского языка является союз *да*, который, по сравнению с древним состоянием, расширил сферу своего употребления в качестве подчинительного союза в результате постепенного вытеснения инфинитивных форм так называемой *да*-конструкцией — синтаксически связанным сочетанием *да* с глаголом в форме настоящего времени. На основе союза *да* образованы и все другие современные болгарские целевые союзы: специализированный целевой союз *за да*, а также союзы *че да*, *та да*, (*за*) *да не би да*, привносящие в предложение дополнительные семантические оттенки.

На материале художественных текстов кратко представлены семантические и структурные особенности целевых предложений в современном болгарском языке, прежде всего те их характеристики, которые определяются наличием *да*-конструкции. Показано, что в целевых предложениях болгарского языка — даже тех, которые введены сложными целевыми союзами, — *да*-конструкция накладывает модально-темпоральные ограничения на форму сказуемого придаточной части: как правило, глагол стоит в форме настоящего времени изъявительного наклонения; в редких случаях фиксируется форма имперфекта, а также пересказа. Союз-частица *да* (в том числе и в составе сложных союзов) сохраняет в современном языке структурные особенности, свойственные *да*-конструкции: *да* тяготеет к положению при глаголе, что ведет к выносу определенных членов придаточной части в позицию перед элементом *да* и, как следствие, разрыву частей большинства составных союзов, кроме союза *за да*. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: болгарский язык, древнеболгарский / старославянский язык, целевые союзы, придаточные предложения цели, *да*-конструкция.

Mosinets Anastasiia G.

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
anastasiiamos@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE CONJUNCTIONS OF PURPOSE IN THE BULGARIAN LANGUAGE: FROM OLD BULGARIAN TO CONTEMPORARY BULGARIAN

The article focuses on a range of the conjunctions of purpose in the Bulgarian language throughout its history: in Old Church Slavonic / Old Bulgarian, Middle and Modern Bulgarian and Bulgarian language today. The system of conjunctions in Bulgarian has dramatically changed. Old Bulgarian conjunctions with a polysemantic meaning are not presented in the modern language. They were replaced

* Выражаю большую признательность Светлане Андреевне Авериной, прочитавшей предварительный текст статьи и высказавшей ряд ценных замечаний и рекомендаций. Вся ответственность за окончательные формулировки лежит на авторе.

by the conjunctions which were formed much later — in the Modern Bulgarian period. Among them are conjunctions of purpose.

One of the most frequently used conjunctions in modern Bulgarian is a conjunction *da*, which, if compared to its Old Bulgarian variant, has widened its range of usage as a subordinate conjunction as a result of a gradual displacement of the infinitive forms by the so-called *da*-construction: a syntactically connected combination of *da* and the verb in the Present Tense. All the modern conjunctions of purpose in the Bulgarian language have been formed on the basis of *da*: a conjunction of purpose *za da* and conjunctions *che da*, *ta da*, (*za*) *da ne bi da*, which contribute additional meanings to the sentence.

Based on the literary texts, the article reveals semantic and structural features of the sentences of purpose in modern Bulgarian, especially those with the *da*-constructions. It is shown that in the clauses of purpose — even in those that are joint by the complex conjunctions — *da*-construction imposes modal and temporal restrictions on the form of the predicate of the subordinate clause. As a rule, the verb is in the Present Tense and Indicative Mood. The forms of the Imperfect or Narrative mood can be seen rarely. Conjunction-particle *da*, even as a part of complex conjunctions, retains some structural features typical for *da*-construction in the contemporary language. *Da* tends to accompany the verb, which results in the position of some elements of the subordinate clause in front of *da* and thus in the separation of the complex conjunctions, except *za da*. Refs 28.

Keywords: Bulgarian language, Old Bulgarian, conjunctions of purpose, clauses of purpose, *da*-construction.

Современный болгарский язык располагает широким набором целевых союзов: *да, за да, че да, та да, да не би да, щото да, дано да*. Характерной особенностью болгарских союзов с целевым значением является включение в каждый из них элемента *да*, известного в целевом значении еще старославянскому языку, при этом *да* может использоваться в качестве целевого союза и самостоятельно. Наличие элемента *да* определяет и общие грамматические характеристики современных болгарских целевых предложений (см. п. 2 ниже). Поэтому представляется необходимым проследить этапы становления системы целевых союзов болгарского языка, начиная со старославянского состояния (п. 1).

1. Развитие целевых союзов в болгарском языке

1.1. *Да* как целевой союз: от древнеболгарского состояния до новоболгарского периода

Да как сочинительный союз местоименного происхождения существовал еще в индоевропейский период. В качестве подчинительного союза *да* (*до*) (в значении ‘чтобы’) появляется в праславянскую эпоху [Аверина, Навтанович, Попов, с. 363]. В старославянском языке союз-частица *да*¹ уже являлся одним из самых употребительных [Мирчев, с. 125; Хабургаев, с. 358; Изотов, с. 84; Ремнева, с. 383].

В старославянском / древнеболгарском² языке элемент *да* имел несколько основных функций [Деянова, 1986, с. 485]:

- 1) эмоционально-экспрессивная частица [см. также: Хабургаев, с. 358; Аверина, Навтанович, Попов, с. 367];

¹ В индоевропейском языке не было разграничения между союзами и частицами, в старославянском языке такое разграничение только началось, поэтому некоторые авторы относят *да* к союзам-частицам [Хабургаев 1974; Ремнева 2004].

² Болгарские исследователи придерживаются термина «древнеболгарский» (*старобългарски*) язык для обозначения языка всех славянских памятников X–XI вв. Здесь и далее при цитировании работ болгарских исследователей будет сохранена данная терминология.

- 2) частица, образующая описательные формы с волюнтаривным значением [см. об этом: Хабургаев, с. 359; Аверина, Навтанович, Попов, с. 367];
- 3) сочинительный союз [см. также: Аверина, Навтанович, Попов, с. 363];
- 4) подчинительный союз, служащий средством связи в изъяснительных предложениях;
- 5) подчинительный союз, служащий средством связи в некоторых типах обстоятельственных предложений, прежде всего имеется в виду его функция как одного из основных целевых союзов³ [см., напр.: Хабургаев, с. 359; Дограмаджиева, с. 175; Иванова, с. 206; Аверина, Навтанович, Попов, с. 365]. Кроме того, в древнеболгарском языке союз *да* зафиксирован и в других типах придаточных предложений: в предложениях следствия [Генадиева-Мутафчиева, с. 17–18; Дограмаджиева, с. 161; Аверина, Навтанович, Попов, с. 365–366], придаточных определительных [Генадиева-Мутафчиева, с. 18].

Впоследствии *да* в болгарском языке утрачивает функции сочинительного союза, но расширяет свое употребление в виде т. наз. *да*-конструкции — синтаксически связанного сочетания *да* с глаголом (прежде всего) в форме настоящего времени — в опативно-императивной зоне и, что особенно важно для темы данной статьи, в области подчиненных префикаций⁴.

Хорошо известно, что распространение *да*-конструкции в болгарском языке связано с замещением ею инфинитива, а также супина, который ранее во многих случаях был вытеснен инфинитивными формами [Харалампиев, с. 171]. Первые случаи появления *да*-конструкции на месте инфинитива отмечаются в древнеболгарский период в переводных текстах для передачи греческого целевого инфинитива [Мирчев, с. 212]. Данная конструкция начинает широко употребляться преимущественно в целевых предложениях. По наблюдению М. Л. Ремневой, конструкция *да* + глагол в форме настоящего времени в целевом значении составляет примерно 20% от употреблений всех презентных форм в старославянских литературно-книжных памятниках [Ремнева, с. 314].

В древнеболгарский период фиксируется параллельное существование инфинитива и *да*-конструкции. По наблюдению А. Минчевой над переводами Евангелия и Псалтыри X–XI вв., инфинитив в это время еще широко функционировал и встречался после многих глаголов. А. Минчева в работе «Старобългарският език в светлина на балканистиката» предприняла попытку выявить закономерности соотношения *да*-конструкции и инфинитива с типом придаточного предложения (моносубъектным или разносубъектным), а также с лексическим значением глагола главной части. Было установлено, что при разносубъектных придаточных выбор совершается в пользу *да*-конструкции, а при моносубъектных — в пользу инфини-

³ Ср. указание целевого значения как основного значения *да* в «Старославянском словаре (по рукописям X–XI веков)» [Старославянский словарь, с. 181].

⁴ Близкая ситуация наблюдается в македонском языке, см. прежде всего коллективную монографию [Субјунктив со посебен осврт на македонските *да*-конструкции], где представлены разные области функционирования *да*-конструкции как в македонском, так и в других языках славянского и балканского ареала. Принципиально иной вектор развития демонстрирует словенский язык, где произошло значительное расширение функций старославянского изъяснительного и целевого союза *да* при сохранении инфинитива и других глагольных форм, замещенных в болгарском и македонском языках *да*-конструкцией [Деянова 1985].

тива, хотя были возможны и обратные соотношения. Выбор между инфинитивом и *да*-конструкцией, как было показано, не зависел от лексического значения глаголов: оба средства связи могли встречаться после одних и тех же лексем [Минчева, с. 78–106].

На расширение функционирования *да*-конструкции в болгарском языке, по мнению А. Минчевой, повлияли изменения, происходившие в греческом в эллинистическую эпоху, а именно появление в греческом языке, во-первых, инфинитива с артиклем, который постепенно начал вытеснять первоначальный простой инфинитив, во-вторых, предложений с союзом *ἵνα*, которые также конкурировали с инфинитивом во многих сферах его употребления, в том числе в функции выражения цели [Минчева, с. 107–108]. В качестве соответствия греческому *ἵνα*-предложению переводчики использовали *да*-конструкцию, которая точнее, нежели древнеболгарский инфинитив, передавала оригинальную греческую конструкцию. Однако, как показано в работе А. Минчевой, *да*-конструкция в исследуемых переводах используется не только для передачи греческих предложений с союзом *ἵνα*, но также и при переводе греческого инфинитива с артиклем, то есть при отсутствии прямой параллели греческой конструкции в древнеболгарском, наряду с другими чисто славянскими союзными средствами [Минчева, с. 101].

А. Минчева считает, что объяснение тому, что *да*-конструкцией иногда передавался также и греческий инфинитив, надо искать в функциях инфинитива в греческом языке: в отличие от традиционного индоевропейского инфинитива, греческий инфинитив мог выражать целевые, объектные и субъектные отношения. Поэтому при его переводе в древнеболгарском языке могли использоваться и другие средства — именная конструкция или придаточное предложение. В случаях, когда греческий инфинитив с артиклем выполнял целевую функцию, что являлось его специфической чертой и влекло за собой использование особой синтаксической структуры, в переводах фиксируется использование *да*-конструкции. Характерно, что в переводах на современные славянские языки этих же предложений из Псалтыри, где в греческом оригинале присутствует целевой инфинитив, а в древнеболгарском — *да*-конструкция, также употребляется в основном целевое придаточное предложение либо другие средства, но не инфинитив [Минчева, с. 110–111].

В течение среднеболгарского периода (XII–XIV вв.) употребление *да*-конструкции постепенно расширялось, хотя это явление не всегда отражалось в полной мере в литературном языке среднеболгарского периода, во многом, как подчеркивает К. Мирчев, искусственным. Исследователь отмечает, что в этот период *да*-конструкция встречалась, как правило, на месте формы супина, существовавшей в более раннем варианте языка [Мирчев, с. 213].

Да-конструкция практически полностью вытеснила инфинитив и некоторые причастные формы только в новоболгарский период [Генадиева-Мутафчиева, с. 17; Асенова, с. 143]. Например, исследование языка Софрония Врачанского, выполненное В. Вытовым, показывает, что в его произведениях встречаются лишь единичные случаи употребления инфинитива, а в его переписи «Истории славяно-болгарской» все инфинитивные формы заменены *да*-конструкцией или же переданы описательно. Исследователь полагает, что Софроний Врачанский в выборе языковых средств руководствовался народной разговорной речью [Вътов, 1988, с. 381]. В языке Саввы Доброплодного, который решительно отстаивает новоболгарскую

линию при создании литературного языка и отдает предпочтение народной речи, инфинитивные формы уже полностью отсутствуют, основная форма глагола полностью аналитическая, о чем свидетельствует исследование языка его переводного сочинения [Вътов, 1982, с. 89]. Таким образом, союз *да* становится одним из основных средств связи в сложноподчиненных предложениях [Генадиева-Мутафчиева, с. 17] и основой для других болгарских целевых союзов.

Вытеснение инфинитива и замена его *да*-конструкцией привели к многочисленным изменениям в синтаксисе болгарского языка: «простые предложения древнеболгарского языка превратились в сложные, сложные — в сложноподчиненные, а структура сложноподчиненных предложений усложнилась» [Харалампиев, с. 202]. В частности, замена инфинитива *да*-конструкцией привела к тому, что на месте составного глагольного сказуемого возникли разные типы придаточных предложений [Харалампиев, с. 202–203].

1.2. Целевые союзы в древнеболгарский период

Основная часть старославянских целевых союзов не сохранилась в современном болгарском языке. В старославянском языке в качестве целевых выступали союзы *да* и *іако* в утвердительных предложениях, а в отрицательных — союз *ѣда* [Иванова, с. 206; Аверина, Навтанович, Попов, с. 365]. Союзы *да* и *іако* представляют собой наиболее ранний хронологический пласт [Дограмаджиева, с. 178]. Данные союзы характеризовались полисемантической, характерной для системы старославянских союзов в целом [Грамматика на старобългарския език, с. 341; Аверина, Навтанович, Попов, с. 366]. Например, союз *іако* (или его варианты *іакоже*, *іакосе* и другие), являющийся одним из самых многозначных союзов старославянского языка, мог вводить также придаточные изъяснительные, причинные, временные, следствия, образа действия, сравнения, уступки [Аверина, Навтанович, Попов, с. 366].

Е. Дограмаджиева подразделяет целевые союзы в древнеболгарском языке на две группы: нейтральные союзы и союзы предотвращения [Грамматика на старобългарския език, с. 334; см. Аверина, Навтанович, Попов, с. 365]. В первую группу входят союзы *іако*, *іако же*, *да/до*, *іако да*, *іакоже да*, которые не дают информации о том, положительно или отрицательно оформлена придаточная часть, — эти сведения передаются положительной или отрицательной формой глагола-сказуемого. Союзом предотвращения является союз *іада(іагда)*, который выражает нежелательность осуществления события, указанного в придаточной части: *помноуи ма раве ѣжни ѣда како звѣрьми изѣдена вѣдж* (Супрасльский сборник). Он отражает и целевую модальность, и отрицательную характеристику предложения [см. Аверина, Навтанович, Попов, с. 365]. На такие же подгруппы — нейтральные и предотвращения — исследователь делит и обстоятельственные предложения цели с соответствующими союзами [Грамматика на старобългарския език, с. 334]. В [Дограмаджиева, с. 176] указывается также группа целевых союзов, выражающих неуверенность, — это союз-частица *некъли*, в том числе в сочетании с *да*, а также сочетание *іце оубо*, однократно зафиксированное в исследуемом материале [Дограмаджиева, с. 176].

По наблюдению Н. Милевой, в языке Иоанна Экзарха, одного из создателей древнеболгарского литературного языка, союз **да** имеет самое широкое употребление, в то время как составные союзы **яко да** и **да яко** не были зафиксированы в произведениях данного автора. Согласно Н. Милевой, очень редко союзы **яко да** и **да яко** употребляются в языке других авторов древнеболгарского периода — Климента Охридского и Константина Преславского [Милева, 1982, с. 205].

Что касается союзов **да не како** и **да не когда**, то вопрос их отнесения к составным союзам не является решенным. Е. Дограмаджиева не выделяет союзы **да не како** и **да не когда** как отдельные средства связи, считая их часто возникающим сочетанием союза **да** в отрицательных предложениях с местоимениями [Грамматика на старобългарския език, с. 507–508], в то время как К. Мирчев называет эти сочетания союзами, которые затем, в новоболгарский период, были вытеснены составным союзом *да не би никак* [Мирчев, с. 240]. В среднеболгарский период сочетание *да не како* еще сохраняется в целевом значении. Так, по наблюдению Н. Милевой, оно употребляется в языке Евтимия Тырновского [Милева, 1981, с. 28].

1.3. Целевые союзы в среднеболгарский период (XII–XIV вв.)

В среднеболгарский период союз **да** служит основой для формирования составных целевых союзов [Милева, 1981, с. 28]. В творчестве писателей среднеболгарского периода — Патриарха Евфимия и его ученика Григория Цамблака — расширили свое употребление союзы **яко да** и **да яко** [Милева, 1982, с. 205]: **После оубо и призови Гилвестра епископа, яко да подасть тебе ваню кръщения** [Милева, 1981, с. 28]. Самостоятельный союз **да** также употребляется в языке этих писателей, но гораздо реже (4 случая употребления союза **да** в функции целевого в языке Патриарха Евфимия против 29 случаев употребления союза **яко да**). По наблюдению Н. Милевой, обычно союз **да** используется в случае, если лексическое значение глагола в главном предложении включает семантику стремления к осуществлению действия в придаточном предложении. Таким образом, одиночный союз **да** является достаточным для выражения целевых отношений: **и прилежными молитвами чядо положити првсаще, молаще, обѣщаваще са, что не дѣжце, да тѣчиж желаемое положити** [Милева, 1981, с. 27, 31]. Частое употребление составных союзов и избегание употреблений одиночного **да** в языке этих среднеболгарских авторов объясняется их желанием сохранить кирилло-мефодиевскую традицию, избежать проникновения элементов разговорного языка в литературный [Милева, 1981, с. 32]. Этим же желанием исследователь объясняет употребление Евфимием Тырновским и Григорием Цамблаком союза **яко/якоже** в сочетании с инфинитивом, а не *да*-конструкцией для выражения целевых отношений.

1.4. Целевые союзы в новоболгарскую эпоху

Исследования лингвистического материала, позволяющие проследить функционирование целевых союзов, касаются прежде всего периода становления болгарского национального языка (начало XIX в.). В данный период, помимо союза *да*, активизируются и другие средства выражения целевого значения. Составные целевые союзы новоболгарского периода образованы сочетанием предлогов или

союзов с союзом *да*. В языке И. Богорова (1818–1892) союз *да* уже вытеснил все остальные древнеболгарские целевые союзы и употреблялся наряду с новообразованными союзами с целевым значением [Деянова, 1987, с. 399]. Он использовался очень широко — при совпадающих и несовпадающих субъектах главного и придаточного предложения, при различных лексических значениях опорного глагола в главной части: *Защо са ... печатат книгите? Не е ли да ги разбира народа?* ‘Для чего печатают книги? Не для того разве, чтобы их понимал народ?’; *Тия причини стигат за нас да го отвърлим... въобще...* ‘Этих причин нам достаточно, чтобы отбросить это’ [Деянова, 1987, с. 399].

В новоболгарскую эпоху появляется и составной союз *за да*, и его употребление быстро становится частотным [Мирчев, с. 239]. Исследование языка И. Богорова показывает, что в этот период союз *за да* уже использовался для связи не только в собственно-целевых предложениях, но и в предложениях со значением противопоставления или нежелательного последствия: *послѣ става невидима десѣть години, за да сѣ яви пак на подыръ* [Деянова, 1987, с. 400]. Кроме того, в языке И. Богорова М. Деянова отмечает часто встречающееся сочетание *за да би да: за да би да са осетят тии предмети дору и от не яко прилежните, дотрябувало да им са искове... един нов язык* ‘чтобы даже и не самые прилежные почувствовали эти предметы, им понадобился ... новый язык’. Однако вопрос, можно ли его рассматривать в качестве составного союза, исследователь оставляет открытым [Деянова, 1987, с. 399].

Сочетание целевого союза с предлогом, как в случае с союзом *за да*, не является специфической чертой болгарского языка: данное явление также характерно для некоторых языков балканского языкового союза⁵, как и для других славянских языков.

В новоболгарскую эпоху фиксируются и случаи усиления союза *да* союзами, имеющими причинное значение. Так, в памятниках XVII–XVIII вв. союз *да* довольно часто встречается в сочетании с союзами *зане* и *ради* в качестве составного целевого союза. Наиболее часто в памятниках этого периода используется сочетание *зане да* (или *зан да*, *зам да*), возникшее, вероятно, еще в среднеболгарскую эпоху [Мирчев, с. 239].

В новоболгарскую эпоху появляется также составной союз *та да* [Мирчев, с. 240]. М. Деянова обращает внимание на предложения «нереализованного следствия» с союзом *да* в сочетании с союзом следствия *та*, которые начинают употребляться с XVII в.: *чева нъсьмь господь, та да имам това сичкото щото вые ищете* ‘но я не господь, чтобы у меня было все, что вам нужно’ [Деянова, 1986, с. 494].

Под влиянием русского языка появляется союз *щото да* (*чтото да*), который в современном языке считается устаревшим [Грамматика на съвременния български книжовен език, с. 385–386]. По-видимому, с союзом *щото да* связан современный болгарский целевой союз *че да*.

В целом в период, знаменующий становление болгарского национального языка, например в языке И. Богорова, уже существовал богатый набор целевых сою-

⁵ В албанском, греческом, румынском языках также отмечается составной целевой союз, сформированный на основе сочетания причинно-целевой функции предлога *за* и союза *да* и их аналогов в соответствующих языках (алб. për të, болг. за да, греч. γιά να, рум. pentru ca să) [Асенова, с. 178].

зов: *да, за да, щото (что) да, каквото да, като да, само да, дано* [Деянова, 1987, с. 399].

2. Целевые союзы в современном болгарском языке

Итак, в современном болгарском языке список целевых союзов в значительной степени отличается от списка старославянского (древнеболгарского) периода. В качестве основных союзов цели выступают *да, за да, че да, та да, (за) да не би да, дано да*, а также устаревший *щото да*. Из двух основных целевых союзов — *да* и *за да* — специализированным союзом цели считается *за да* на фоне многозначного в болгарском языке союза *да*⁶: *Той ме поглежда бегло, за да провери дали го будалкам* (Б. Райнов)⁷. «Он окидывает меня беглым взглядом, чтобы удостовериться, что я его не разыгрываю» (пер. А. Собковича).

Остальные союзы имеют дополнительные семантические оттенки. Союзы *че да, та да* приносят в предложение следственный оттенок благодаря входящим в их состав союзам *че* и *та*, напр.: *...Какво да направя, че да не се движа с останалите...* (Б. Райнов). «... Как бы так ухитриться, чтобы не двигаться вместе со всеми...?» (пер. А. Собковича) (ср. рус. «так, чтобы»); *Сега нека и тая маймуна прекара без него [без Сашо] една вечер, та да разбере дали е хубаво* (П. Вежинов). «Пусть эта мартышка проведет без него один вечер, так чтобы она поняла, хорошо ли это».

Союз *(за) да не би да* выражает, помимо целевого, и апрехенсивное значение благодаря входящей в его состав частице *да не би* [Иванова]: *Предупреждавам ви, да не би случайно да се разминете!* (П. Вежинов). «Предупреждаю, чтобы вы случайно не разминулись!» (пер. Л. Лихачевой).

При использовании союза *дано (да)* выражаются «целевые отношения, сочетающиеся с модальной семантикой желания и надежды» [Градинарова, с. 106], напр.: *Стойна изви очи към Лазара, дано той да я задържи, но той нищо не каза...* (Д. Талев). «Стойна устремила взгляд на Лазаря в надежде, что он ее остановит, но тот промолчал». В нашем материале, однако, употреблений данного союза, как и устаревшего *щото да*, не было выявлено.

При этом наличие в составе каждого из союзов частицы *да* оказывает влияние на их общие модально-временные и синтаксические особенности. Проиллюстрируем их.

2.1. Модально-временные особенности сказуемых придаточного целевого предложения

Наличие *да*-конструкции в придаточных предложениях цели ведет к модально-темпоральным ограничениям сказуемого придаточной части. Известно, что глагол в *да*-конструкции в целевых придаточных может стоять только в форме настоящего времени. В редких случаях фиксируется также употребление форм им-

⁶ Вопрос о принципах выбора между союзами *да* и *за да* до сих пор остается дискуссионным в болгаристике, см., напр.: [Грамматика на съвременния български книжовен език, с. 384–385], и требует отдельного рассмотрения.

⁷ В статье использован корпус примеров из произведений болгарских писателей XX века Б. Райнова, П. Вежинова и Д. Димова, составляющий 2245 употреблений целевых союзов.

перфекта в целевых придаточных для выражения неуверенности, сомнения в совершении действия: *Оставих му ядене, та дано да си хапнеше* [Грамматика на съвременния български книжовен език, с. 382; Чакърова, с. 226]. Е. И. Демина отмечает, что в целевых предложениях (в частности, с союзами *да* и *за да*) в придаточной части может употребляться пересказывательная форма [Демина, с. 329]. Собранный материал подтверждает, что глагол-сказуемое в подчиненной части ставится в форме настоящего времени изъявительного наклонения, независимо от времени и наклонения глагола в главной части. Случаев употребления в *да*-конструкции форм имперфекта не зафиксировано. В единичных случаях (4 употребления) зафиксировано сказуемое придаточной части в форме пересказывательного настоящего. Эта форма не только указывает на передачу информации с чужих слов, но и подчеркивает недоверие к словам другого персонажа, выражает сомнение в истинности высказываемой им цели: *На другия ден леля им насила я заведе на Шипка — да видела паметника* (П. Вежинов). «На следующий день тетя затащила ее на Шипку — мол, посмотреть на памятник»; *Той същата вечер ме заведе в някаква вмирисана кръчма, за да сме обсъдели нещата, но, разбира се, нищо не обсъдихме, а само се наливахме...* (Б. Райнов). «В тот же вечер он повел меня в какой-то грязный кабаk, якобы чтоб обсудить план действий, но, конечно, ничего мы не обсудили, а только пили...».

2.2. Вынос членов придаточного предложения в позицию перед элементом *да*

Так как союз-частица *да* тяготеет к положению при глаголе, союзы, в состав которых входит *да*, за исключением союза *за да*, могут разрываться членами придаточной части. Помимо клитик и отрицания, между частями союзов могут стоять тематическое подлежащее, детерминанты, акцентированное дополнение, частицы, при этом союз *да не би да* допускает разрыв также развернутой группой подлежащего, обособленным обстоятельством — деепричастным оборотом, обстоятельством придаточным [Иванова, Градинарова, с. 253]. В исследованном нами корпусе выявлены случаи разрыва союзов (*за да не би да* и *та да*). Данные союзы могут разрываться одной или более синтаксическими группами, так что части союза могут находиться на значительном расстоянии друг от друга. См., напр., разрыв союза (*за да не би да*) подлежащим, обычно в случае разносубъектности частей: *Той приближи с небрежно изражение на лицето — да не би тия, малките, да си помислят нещо* (П. Вежинов). «Сашо подошел, сохраняя на лице небрежное выражение, — чтоб эти малявки чего не подумали» (пер. Л. Лихачевой), а также разрыв союза *та да* обстоятельством времени (*утре*) и условным придаточным предложением (*ако се наложи*), для которого рассматриваемое целевое придаточное выступает в качестве главной части: *Той държи на всяка цена да кажеш «да», да се заангажираш, та утре, ако се наложи, да може с чиста съвест да прехвърли върху тебе вината* (Б. Райнов). «Ему обязательно необходимо услышать твое “да”, чтобы потом, в случае чего (букв. если потребуется), можно было с чистой совестью взвалить на тебя вину» (пер. А. Собковича).

В целевых придаточных предложениях с союзом *да* отмечается вынесение подлежащего в позицию перед союзом, например: ... *А тя ти се е обесила на шията, да я спасяваш. Ти да я спасяваш, не Илиев, понеже Илиев не бива да знае нищо...*

(Б. Райнов). «...А она повисла у тебя на шее, чтобы ты ее спасал. Чтобы ты ее спасал, не Илиев, потому что Илиеву ничего не следует знать...».

Таким образом, состав целевых союзов в болгарском языке претерпел значительные изменения. Союзы, существовавшие в древнеболгарский и среднеболгарский периоды, уступили место новым союзам, образованным на основе *да* как элемента *да*-конструкции, в новоболгарский период.

Если в древнеболгарский период развития языка союзы, употреблявшиеся для выражения значения цели, были многозначны и использовались для выражения других значений, то в современном языке появляется специальный целевой союз *за да*. Союз *да* постепенно расширил свое употребление под влиянием масштабного вытеснения инфинитива *да*-конструкцией и является в современном языке одним из наиболее употребительных целевых союзов. На основе союза *да* формировались составные союзы в среднеболгарский и новоболгарский периоды, он является составляющей частью всех целевых союзов и в современном болгарском языке.

Да-конструкция, на основе которой формируются все придаточные предложения цели, оказывает существенное влияние на структуру предложения в болгарском языке. Выбор темпоральной формы глагола придаточной части ограничен лишь формой настоящего времени изъявительного наклонения, редко встречаются формы пересказывательного настоящего. Стремление к контактности *да*-конструкции с глаголом ведет к возможности разрыва частей составных целевых союзов, кроме союза *за да*, определенными синтаксическими группами.

Литература

- Аверина и др. 2013 — Аверина С. А., Навтанович Л. М., Попов М. Б., Старовойтова О. А. *Старославянский язык*. Филол. фак. СПбГУ, 2013. 448 с.
- Асенова 2002 — Асенова П. *Балканско езиковедство: Основни проблеми на балканския езиков съюз*. Велико Търново: Фабер, 2002. 376 с. (болг.)
- Викторова 2005 — Викторова К. «Функционален развой на *да*-конструкцията в съвременния български език». *Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение*. Коева С. (ред.). София: Сема РИИ, 2005. С. 185–224. (болг.)
- Вътов 1982 — Вътов В. Езикът на Сава Доброплодни в преводното съчинение «Игиономия». *Език и литература*. 3, 1982: 82–96. (болг.)
- Вътов 1988 — Вътов В. Ролята на Софроний Врачански в изграждането на новобългарския книжовен език. *Език и литература*. Кн. 5, 1988: 375–373. (болг.)
- Генадиева-Мутафчиева 1970 — Генадиева-Мутафчиева З. *Подчинителният съюз *да* в съвременния български език*. София: Изд-во на Българската акад. на науките, 1970. 218 с. (болг.)
- Градинарова 2010 — Градинарова А. А. *Фрагменти българско-руско сопоставително синтаксиса*. София: Eurasia Academic Publishers, 2010. 173 с.
- Грамматика на старобългар. 1991 — *Грамматика на старобългарския език*. Дуриданов И., Дограмаджиева Е., Минчева А. (ред.). София: Изд-во на Българската акад. на науките, 1991. 605 с. (болг.)
- Грамматика на съвр. българ. 1983 — *Грамматика на съвременния български книжовен език*. В 3 т. Стоянов С. (ред.). Т. 3. София: Изд-во на Българската акад. на науките, 1983. 466 с. (болг.)
- Демина 1959 — Демина Е. И. «Пересказывательные формы в современном болгарском литературном языке». *Вопросы грамматики болгарского литературного языка*. Бернштейн С. Б. (ред.). М.: АН СССР, 1959. С. 313–370.
- Деянова 1985 — Деянова М. *Подчинени изречения със съюз *да* в съвременния словенски книжовен език (в сравнение с български)*. София: Изд-во на Българската акад. на науките, 1985. 137 с. (болг.)
- Деянова 1986 — Деянова М. Из историята на *да*-конструкцията в българския език. *Български език*. Кн. 6, 1986: 485–495. (болг.)

- Деянова 1987 — Деянова М. Наблюдения над синтаксиса на Иван Богоров (Сложни съставни изречения с подчинени обстоятелствени). *Български език*. Кн. 5, 1987: 394–404. (болг.)
- Дограмаджиева 1984 — Дограмаджиева Е. *Обстоятелствените изречения в книжовния старобългарски език*. София: Издателство на Българската академия на науките, 1984. 237 с. (болг.)
- Иванова 2008 — Иванова Т. А. *Старославянский язык*. 4-е изд. СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2008. 240 с.
- Иванова 2014 — Иванова Е. Ю. Апрехенсив в русском и болгарском языках. *Studi Slavistici*. Vol. XI, 2014: 143–168.
- Иванова, Градинарова 2015 — Иванова Е. Ю., Градинарова А. А. *Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского*. Москва: Языки славянской культуры, 2015. 632 с.
- Изотов 2001 — Изотов А. И. *Старославянский и церковнославянский языки*. М.: Филоматис, 2001. 240 с.
- Милева 1981 — Милева Н. Функции на служебната дума да в произведенията на Патриарх Евтимий и Григорий Цамблак. *Език и литература*. 1, 1981: 23–33. (болг.)
- Милева 1982 — Милева Н. Съюзът да в произведенията на Йоан Екзарх. *Български език*. Кн. 3, 1982: 198–205. (болг.)
- Минчева 1987 — Минчева А. *Старобългарският език в светлината на балканистиката*. София: Наука и изкуство, 1987. 160 с. (болг.)
- Мирчев 1958 — Мирчев К. *Историческа граматика на българския език*. София: Наука и изкуство, 1958. 275 с. (болг.)
- Ремнева 2004 — Ремнева М. Л. *Старославянский язык*. 2-е изд. М.: Академический проект, 2004. 352 с.
- Старославянский словарь 1994 — *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Цейтлин Р. М., Вечерка Р., Благова Э. (ред.). М.: Русский язык, 1994. 842 с.
- Субјунктив 2014 — *Субјунктив со посебен осврт на македонските да-конструкции*. Маркович М., Тополињска З. (уред.). Скопје: Македонска акад. на науките и уметностите, 2014. 245 с. (макед.)
- Хабургаев 1974 — Хабургаев Г. А. *Старославянский язык*. М.: Просвещение, 1974. 432 с.
- Харалампиев 2001 — Харалампиев И. *Историческа граматика на българския език*. Велико Търново: Фабер, 2001. 244 с. (болг.)
- Чакърова 1990 — Чакърова Ю. Выражение цели в русском и болгарском языках в сопоставительном плане (синтаксический уровень). *Научни трудове на Пловдивския университет «Паисий Хилендарски»*. Т. 28 (Кн. I: Филология), 1990: 223–230. (болг.)

Для цитирования: Мосинец А. Г. Становление целевых союзов в болгарском языке: от древнеболгарского до современного состояния // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 407–419. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.309.

References

- Аверина и др. 2013 — Averina, S. A., Navtanovich, L. M., Popov, M. B., et al. *Staroslavianskii iazyk [Old Slavonic language]*. Philological faculty (St. Petersburg State Univ.) Publ., 2013. 448 p. (In Russian)
- Асенова 2002 — Asenova, P. *Balkansko ezikoзнание: Osnovni problemi na balkanskiia ezikov siuz [Balkan linguistics: Main problems of the Balkan linguistic union]*. Veliko Tarnovo, Faber Publ., 2002. 376 p. (In Bulgarian)
- Викторова 2005 — Viktorova, K. “Funkcionalen razvoi na da -konstrukciiata v savremennii balgarski ezik” [Functional developments da-constructions in modern Bulgarian]. *Argumentna struktura. Problemi na prostoto i slozhnoto izrechenie [Argument Structure. Problems of simple and complex sentences]*. Koeva, S. (ed.). Sofia, Sema RSH Publ., 2005, pp. 185–224. (In Bulgarian)
- Вътов 1982 — Vátov, V. Ezikat na Sava Dobroplodni v prevodnoto sachinenie “Igionomiia” [The language of Sava Dobroplodni in the translated essay “Igionomiya”]. *Ezik i literatura*. 3, 1982, pp. 82–96. (In Bulgarian)
- Вътов 1988 — Vátov, V. Roliata na Sofronii Vrachanski v izgrazhdaneto na novobalgarskii knizhoven ezik [The role of Sophronius of Vratsa in the construction of modern Bulgarian literary language]. *Ezik i literatura*. Bk. 5, 1988, pp. 375–373. (In Bulgarian)
- Генадиева-Мутафчиева 1970 — Genadieva-Mutafchieva, Z. *Podchinitelniiat siuz da v savremennii balgarski ezik [Subordinative conjunction da in contemporary Bulgarian language]*. Sofia, Bolgarskaia academia nauk Publ., 1970. 218 p. (In Bulgarian)

- Градинарова 2010 — Gradinarova, A. A. *Fragmenty bolgarsko-russkogo sopostavitelnogo sintaksisa* [*Fragments of Bulgarian-Russian comparative syntax*]. Sofia, Eurasia Academic Publ., 2010. 173 p. (In Russian)
- Граматика на старобългар. 1991 — *Gramatika na starobalgarskiia ezik* [*Grammar of Old Bulgarian language*]. Duridanov, I., Dogramadzhieva, E., Mincheva, A. (eds.). Sofia, Bolgarskaia academia nauk Publ., 1991. 605 p. (In Bulgarian)
- Граматика на съвр. българ. 1983 — *Gramatika na savremennii balgarski knizhoven ezik: 3* [*Grammar of contemporary Bulgarian literary language: In 3 v.*]. Stoianov, S. (ed.). T. 3. Sofia, Bolgarskaia academia nauk Publ., 1983. 466 p. (In Bulgarian)
- Демина 1959 — Demina, E. I. “Pereskazyvatelnye formy v sovremennom bolgarskom literaturnom iazyke” [Narrative forms in contemporary Bulgarian literary language]. *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo iazyka* [*Issues of grammar of Bulgarian literary language*]. Bernshtein, S. B. (ed.). Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1959, pp. 313–370. (In Russian)
- Деянова 1985 — Deianova, M. *Podchineni izrecheniia sas siuz da v savremennii slovenski knizhoven ezik (v sravnenie s balgarski)* [*Subordinate clauses with a conjunction da in contemporary Slovenian literary language (in comparison with Bulgarian)*]. Sofia, Bolgarskaia academia nauk Publ., 1985. 137 c. (In Bulgarian)
- Деянова 1986 — Deianova, M. *Iz istoriata na da-konstrukciite v balgarskiia ezik* [From the history of the da-constructions in Bulgarian language]. *Balgarski ezik — Bulgarian language*. Bk. 6, 1986, pp. 485–495. (In Bulgarian)
- Деянова 1987 — Deianova, M. *Nabliudeniia nad sintaksisa na Ivan Bogorov (Slozhni sastavni izrecheniia s podchineni obstoiatelstveni)* [Observations over the syntax of Ivan Bogorov (complex composite sentences with subordinate adverbial)]. *Balgarski ezik — Bulgarian language*. Bk. 5, 1987, pp. 394–404. (In Bulgarian)
- Дограмаджиева 1984 — Dogramadzhieva, E. *Obstoiatelstvenite izrecheniia v knizhovniia starobalgarski ezik* [*Adverbial sentences in Old literary language*]. Sofia, Bolgarskaia academia nauk Publ., 1984. 237 p. (In Bulgarian)
- Иванова 2008 — Ivanova, T. A. *Staroslavianskii iazyk* [*Old Slavonic language*]. 4th ed. St. Petersburg, Avalon, Azbuka-klassika 2008. 240 p. (In Russian)
- Иванова 2014 — Ivanova, E. Yu. *Aprekhensiv v russkom i bolgarskom iazykakh* [Apprehensive in Russian and Bulgarian]. *Studi Slavistici*. Vol. XI, 2014, pp. 143–168. (In Russian)
- Иванова, Градинарова 2015 — Ivanova, E. Yu., Gradinarova, A. A. *Sintaksicheskaia sistema bolgarskogo iazyka na fone russkogo* [*Bulgarian and Russian syntax*]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2015. 632 p. (In Russian)
- Изотов 2001 — Izotov, A. I. *Staroslavianskii i tserkovnoslavianskii iazyki* [*Old Slavonic and Church Slavonic languages*]. Moscow, Filomatis Publ., 2001. 240 p. (In Russian)
- Милева 1981 — Mileva, N. *Funkcii na sluzhebната дума da v proizvedeniata na Patriarkh Evtimii i Grigorii Tsamblak* [Functions of the official word in the works of Patriarch Evtimii and Gregory Tsamblak]. *Ezik i literatura — Language and literature*. 1, 1981, pp. 23–33. (In Bulgarian)
- Милева 1982 — Mileva, N. *Siuzat da v proizvedeniata na Ioan Ekzarkh* [Conjunction da in the works of John Exarch]. *Balgarski ezik — Bulgarian language*. Bk. 3, 1982, pp. 198–205. (In Bulgarian)
- Минчева 1987 — Mincheva, A. *Starobalgarskiat ezik v svetlinata na balkanistikata* [*Old Bulgarian language and Balkan studies*]. Sofia, Nauka i iskusstvo Publ., 1987. 160 p. (In Bulgarian)
- Мирчев 1958 — Mirchev, K. *Istoricheska gramatika na balgarskiia ezik* [*Historical grammar of Bulgarian language*]. Sofia, Nauka i iskusstvo Publ., 1958. 275 p. (In Bulgarian)
- Ремнева 2004 — Remneva, M. L. *Staroslavianskii iazyk* [*Old Slavonic language*]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskii proekt 2004. 352 p. (In Russian)
- Старославянский словарь 1994 — *Staroslavianskii slovar (po rukopisiam X–XI vekov)* [*Old Slavonic dictionary (manuscripts of X–XI centuries)*]. Tseitlin, R. M., Vecherka, R., Blagovoa, E. (eds.). Moscow, Russkii yazyk Publ., 1994. 842 p. (In Russian)
- Субјунктив 2014 — *Subjunktiv so poseben osvrt na makedonskite da-konstrukcii* [*Subjunctive with particular reference to the Macedonian constructions*]. Markovich, M., Topolin'ska, Z. (eds.). Skopje, Makedonskaya academia iskusstv i nauk Publ., 2014. 245 p. (In Macedonian)
- Хабургаев 1974 — Khaburgaev, G. A. *Staroslavianskii iazyk* [*Old Slavonic language*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 432 p. (In Russian)

- Харалампиев 2001 — Kharalampiev, I. *Istoricheska gramatika na balgarskiia ezik* [Historical grammar of Bulgarian language]. Veliko Tarnovo, Faber Publ., 2001. 244 p. (In Bulgarian)
- Чакърова 1990 — Chakarova, Yu. Vyrzhenie tceli v russkom i bolgarskom iazykakh v sopostavitelnom plane (sintaksicheskii uroven) [Means of expressing objectives in Russian and Bulgarian in comparative aspect (syntactical level)]. *Nauchni trudove na Plovdivskiiia universitet "Paisii Khilendarski"* — Scientific papers of the Plovdiv University. Vol. 28 (Bk. 1: Philology), 1990, pp. 223–230. (In Bulgarian)

For citation: Mosinets A. G. Development of the Conjunctions of Purpose in the Bulgarian Language: From Old Bulgarian to Contemporary Bulgarian. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 407–419. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.309.

Статья поступила в редакцию 31 марта 2016 г.
Статья рекомендована в печать 14 октября 2016 г.